

Среди зрителей слышались как стенания, так и громоподобные аплодисменты.

Су Хуай сходила со сцены, ведомая за руку Гу Яньшу. Когда всемирно известная звезда ведет под руку свою девушку, невозможно не испытывать зависти.

Насколько же нужно быть смелой, чтобы на пике карьеры публично признаться в чувствах?

Даже те, кто изрыгал проклятия, были вынуждены признать: любовь Гу Яньшу достойна уважения. Разве не о таком ответственном партнере мечтали многие из них?

Сестра Дэн сжала кулаки так сильно, что ногти большого пальца едва не прокололи кожу на указательном. В её худших ожиданиях фанаты, охваченные эмоциями, должны были прорваться прямо на сцену. К счастью, этого не произошло. Её острый взгляд сканировал каждого в зале, и ситуация оставалась под контролем.

Не было сомнений, что в соцсетях сейчас творится настоящий хаос. Сестре Дэн оставалось лишь смириться и начать разгребать последствия, оставленные её подопечной. За спиной Гу Яньшу стояла сильнейшая в индустрии команда пиарщиков, и все сценарии были готовы ещё два дня назад. Каждая реакция публики была просчитана.

Хэштеги взрывали интернет:

#ГуЯньшуПризнаниеВзорвалоСеть

#КтоДевушкаГуЯньшу

#ЛюбовьОКоторойЗнаютВсе

#НовыйСпособПризнания

#МнеОднойКажетсяЧтоГуЯньшуОченьСмелая

#ДолжныЛиЗапрещатьАйдоламВстречаться

И это были лишь результаты работы команды по контролю репутации — большинство порочащих Гу Яньшу записей были уничтожены в зародыше. Сестра Дэн листала ленту и выдохнула. Она вспомнила досье на Су Хуай, которое изучала ранее. С этой точки зрения поступок Гу Яньшу не был таким уж катастрофическим: внешность, профессия, образование — придраться было не к чему. К тому же, Су Хуай была уважаемым врачом.

Когда шумиха уляжется, можно будет использовать их роман для пиара и привлечь фанатов пары. Хотя однополые браки в стране легальны, многие всё ещё их не принимают. Кто в шоу-бизнесе за эти годы осмелился открыто заявить о своей ориентации?

Искренность, преданность, ответственность — все эти глубокие качества теперь можно было приписать Гу Яньшу. В голове сестры Дэн уже выстраивался план, и она с нетерпением ждала возможности приступить к делу.

В VIP-ложе атмосфера опустилась до точки замерзания.

Не то чтобы никто не разговаривал — напротив, Ши Ань не умолкала ни на секунду. На её лице читалось злорадство.

— Я же говорила! Твоя сестрица так громогласно заявила о чувствах, а на концерт пришли те, кто любит её годами. Кто устоит перед таким безрассудным признанием своего кумира? Похоже, она уже давно отдала ей свое сердце.

Ши Ань не отрывала глаз от сцены и совершенно не заметила, как лицо Гу Юй застыло, словно ледяная маска.

Гу Юй опустила голову и горько усмехнулась про себя. Она ведь подумала, что Су Хуай заметила её... И верно, как она могла её заметить? Даже если бы и заметила, зачем ей обращать на неё внимание? В конце концов, это она тогда ушла, не попрощавшись. С какой стати требовать от Су Хуай хранить ей верность?

Изящный профиль Гу Юй скрывался за каскадом волос, и в свете ложи она казалась призрачной, нереальной. А под прядями волос прятались нежность и горечь, которые она не могла скрыть.

— Эй, я к тебе обращаюсь! У тебя уже появилась невестка, а ты всё сидишь с таким кислым лицом. Это же твоя родная сестра, госпожа президент Гу! Ты только вернулась в страну, неужели не собираешься наладить отношения с сестрой? — в голосе Ши Ань сквозило разочарование.

Они с Гу Юй были однокурсницами, а после выпуска вместе открыли бизнес за рубежом, специализируясь на технологиях искусственного интеллекта. В прошлом месяце Гу Юй вдруг вздумалось вернуться на родину, да еще и перевести все зарубежные активы. Ши Ань тогда решила, что подруга сошла с ума. Но что поделать? Она отвечала за техническую часть, а Гу Юй — за маркетинг и управление. Без её деловой хватки компания бы не выжила.

Возвращение не было плохой идеей — рынок ИИ в стране был пуст, и Ши Ань уступила. За месяц дела стабилизировались, оставалось дожидаться одобрения властей. Но сегодня Гу Юй снова выкинула фортель, затасив её на этот концерт. Только на месте Ши Ань узнала, что выступает сестра подруги.

Ши Ань знала о семье Гу: в Юндоне они были представителями высшего общества. Родители практически не занимались дочерьми, но даже постороннему было видно, что младшую они любят больше. Старшую отправили за границу и почти не поддерживали связь, а младшую баловали, исполняя любой каприз. Эта пропасть привела к тому, что сестры с детства не ладили. Да и в целом у Гу Юй были плохие отношения с домом. С тех пор как она заработала свои первые деньги, она не взяла у родителей ни цента. Ши Ань порой вздыхала: быть нелюбимым ребенком — это действительно больно.

В этот момент за спиной послышался шорох. Гу Юй не ответила на вопрос.

— Я ухожу. Смотри дальше, не трать билет зря.

Голос звучал холодно, как всегда. Гу Юй выглядела зрелой и притягательной, словно ядовитая змея, но внутри была ледяной. За все годы их тесного общения Ши Ань так и не смогла её разгадать.

Её лицо было невероятно красивым. Ярко-красные губы, каскад волнистых волос до пояса, эффектные черты лица — и при этом никакой вульгарности. Сильная аура и деловая хватка, накопленные годами. Кто не назвал бы её ослепительной? Но характер... особенно когда она была недовольна. Хотя нет, Гу Юй ходила с холодным лицом круглый год, двадцать четыре часа в сутки. Поэтому она всегда выглядела устрашающе.

Глядя на её стройную удаляющуюся фигуру, Ши Ань невольно сравнила её с той женщиной, которой призналась Гу Яньшу. Она подумала, что Гу Яньшу не достойна её. Лицо Гу Яньшу было слишком юным, а её вечный образ энергичного айдола уже приелся. Ши Ань успела рассмотреть ту женщину: холодная, отстраненная, её манера держаться была точь-в-точь как у Гу Юй. Но при этом она не казалась такой неприступной, скорее напоминала маленького ежика, вынужденного выпустить иголки для защиты. Она вызывала жалость.

Да уж, вот кто действительно подошел бы Гу Юй.

Ши Ань усмехнулась: как сестра может быть с невесткой? Совсем она уже бредит.

Су Хуай медленно спускалась со сцены, ведомая Гу Яньшу. Длинный подол платья мешал идти, и ей приходилось быть крайне осторожной, чтобы не наступить на дорожную ткань. Как только они оказались за кулисами, шум и крики стихли.

У входа стояли сотрудники, провожая их любопытными взглядами. В их глазах не было злобы, лишь интерес к горячим сплетням. Все они были уверены, что Су Хуай давно охмурила Гу Яньшу, иначе зачем той было так губить свою карьеру, признаваясь в любви на глазах у фанатов?

— Подождешь меня в гримерке? Второе отделение продлится час, я приду за тобой, хорошо?

Голос Гу Яньшу звучал вкрадчиво и соблазнительно, заставляя сотрудников вокруг изумленно вздыхать. Она остановилась, не выпуская руку Су Хуай, и повернулась к ней. В глазах Гу Яньшу отражались звезды. Сейчас девушка перед ней так походила на ту, что когда-то возила её по городу на велосипеде и смеялась так искренне и свободно.

Су Хуай на мгновение потерялась в этом взгляде и невольно прошептала:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22313/2336212>